

Переводчик: Антония

Призрак усердно выполнял свой долг, поэтому, когда Мо Цяньсюэ встала утром, все новости были ей известны.

Конечно, Мо Цяньсюэ знала, что ученый Нин и Чжао Эргоу не могли погибнуть из-за их ссоры, а бесстыдная сестра Чжао не стала бы убивать себя от страха.

У этих бесстыдных людей было одно общее - страх смерти. Пока они могли выжить, они бы сделали все, что угодно для этого.

Поэтому такие люди не могли покончить с собой. Так же как и они не могли забить друг друга до смерти.

Кроме того, главный гвардеец Императорской гвардии, каким бы пьяным он ни был, не мог умереть сразу после того, как споткнулся о что-то и упал на землю.

Это должно было быть сделано семьей Се по приказу Императора. К этому моменту он должен был убрать грязные последствия, созданные Императрицей, потому что если бы эти два человека и Голова Чжана были живы, то рано или поздно заговор на вечеринке в честь цветения персика был бы разоблачен.

Если бы он был раскрыт, он не смог бы столкнуться с императорской семьей, дворянами и многочисленными семьями.

Что касается того, как околдовалась госпожа Се и как госпожа Ан упала в пруд в собственном саду во время прогулки, Мо Цяньсюэ просто улыбнулась.

Естественно, это сделала сама Мо Цяньсюэ.

Вчера она попросила Призрака отвезти её в их особняки именно для того, чтобы навестить этих двух мадам и сначала собрать немного интереса.

Императорский наставник и премьер-министр были должностными лицами, поэтому система безопасности не была слишком строгой. Кроме того, они пошли не убивать людей, а просто напугать этих двух сучек.

Призрак обладал превосходной легкостью кунгфу, который бежал как призрак. Отсюда... ха-ха-ха...

Во всяком случае, после таких вещей Призрак тянул за беспомощное лицо, но она спала лучше, чем кто-либо другой.

**

После завтрака, в полдень на самом деле, дворецкий Мо пришел.

"Леди, снаружи двое людей просят о встрече с вами."

Мо Цяньсю нахмурился. Вчера, по возвращении, она издала приказ, что она не будет видеть гостей, поэтому она задалась вопросом, кто эти люди, что даже дворецкий Мо был настолько осторожен, что он лично пришел, чтобы сообщить о сообщении против ее предыдущего приказа.

Увидев, что она нахмурилась, няня Мо отругала старого дворецкого: "Разве леди не говорила, что ей нужно отдохнуть несколько дней и она не примет гостей? Почему ты пришел передать сообщение сейчас?"

Дворецкий Мо не ответил, но глаза у него пошевелились. Сердце Мо Цяньсю было затянато. Няня Мо была умным человеком.

Рано утром Шиву послала госпожа, чтобы забрать группу крестьянина в Юньци.

Чуйи отвез Чжичжу и Чжихэ на кухню за едой, которая им нужна была на обед. Теперь здесь подавали няню Мо, Чжицяо и Чжилия.

Сразу же няня Мо сказала: Как Чииии еще не вернулся, чтобы забрать еду. Поэтому она попросила Чжицяо и Жилинга выписать чек, чтобы они ушли.

Увидев, что в комнате был только Мо Цяньсюэ, дворецкий Мо все же сообщил низким голосом: "Госпожа, есть мужчина и женщина, которых я не знаю, но у них есть военный жетон мастера Мо...".

Батлер Мо много лет служил Основателю, так что, естественно, он был знаком с жетоном.

Мо Цяньсюэ далее нахмурился и приказал: "Отведи их в кабинет". Я скоро приеду". Если они были из армии, то она должна была с ними встретиться.

"Да".

Старый дворецкий принял приказ и ушел. Няня Мо спросила: "Госпожа, есть ли мошенничество?"

Было что-то, чего няня Мо не знала, так что для неё было нормально быть подозрительной. Мо Цяньсю покачала головой и позволила няне переодеться.

Она должна была с ними встретиться. Что касается того, настоящие они или фальшивые, то позже она смогла их разглядеть.

Казалось, что она действительно не в ладах со столицей. Не было ни дня, чтобы она могла отдохнуть не спеша.

Она оделась, все еще в своем обычном стиле.

На самом деле, нравится ей это или нет, она могла одеваться только в обычном стиле.

Иначе было бы больше критики.

Через некоторое время Чуйи забрала с собой, с четырьмя служанками, посуду на обед с кухни.

Мо Цяньсюэ приказал ей охранять дом и забрал Чжичжу, Чжихэ и няню. Две няни, охранявшие ворота, хотели проследить за ними, но их жестоко остановила няня Мо.

Увидев, как Мо Цяньсю выходит, Призрак ничего не спросил, а просто последовал за ними, не сказав ни слова.

В кабинете дворецкий Мо лично подавал двум людям чай.

Мо Цяньсю вошла, няня Мо держала руки. Дух взглянул на людей внутри, а затем встал у двери с мечами на руках.

Мо Цяньсюэ вошла, наблюдая за двумя людьми.

Мужчина, одетый в темно-фиолетовую обтягивающую одежду, имел скульптурные черты и глаза были чрезвычайно агрессивны.

Женщина была одета в темно-синее платье. У нее были большие глаза и толстые брови, что придавало ей героический вид.

Увидев Мо Цяньсю, они оба встали.

Как Мо Цяньсю рассматривал их, так и они относились к ней.

Они видели эту девушку, грациозно шагающую вперёд. Она, высокая и стройная, со светлой кожей, живописными бровями и звездными глазами. На вид у нее были тонкие черты, но воздух, который она представляла, был непреодолимо доминирующим и ни с чем не сравнимым благородным.

Когда Мо Цяньсюэ подошла к главному стулу и повернулась, двое встретили ее в военной манере, стоя на одном колене, сказав вместе: "Я Чанму (Юйсуань)". Рад видеть вас, госпожа".

Когда они втайне похвалили Мо Цяньсюэ, Мо Цяньсюэ также нашел их в необыкновенном воздухе - то, что культивировалось годами жизни в армии.

"Вставай". Мо Цяньсюэ жестом сказал: "Пожалуйста, присаживайтесь". Мо Цяньсюэ жестом сказал: "Пожалуйста, присаживайтесь. Не могли бы вы коротко представиться, чтобы увидеть меня?"

Они не стеснялись, сели, и человек по имени Чанму начал говорить громким голосом: "Я Чанму, по фамилии Чую из клана Хэйму".

Женщина также ответила ясным голосом: "Я Юйюань, по фамилии Лэчжэн из клана Руошуй".

Кланы Хэйму и Руошуй?

Она планировала послать людей на поиски потомков этих двух кланов, чтобы узнать, сможет ли она, как сказал Су Ци, мобилизовать военную мощь. Если Су Ци была права, что у нее есть два клана и армия, состоящая из сотен тысяч солдат, то император был бы обескуражен, если бы снова причинил ей боль.

Наблюдая за людьми, смотрите им в глаза. У двух людей были твердые глаза и вертикальные спины. Мо Цяньсюэ решила поверить им с одного взгляда, но она все равно спросила с подозрением: "Почему я должна доверять тебе?"

Нельзя быть более осторожным!

Чанму был бесцеремонен, но решителен и уважителен по отношению к Мо Цяньсюэ: "Военный жетон армии Мо был предъявлен дворецкому".

Дворецкий Мо посмотрел на Мо Цяньсюэ и кивнул в подтверждение.

После того, как Чанму объяснил, он посмотрел на Юйсуань, а затем оба вытащили вещь соответственно из карманов: "Это священный жетон нашего клана". Пожалуйста, взгляните, госпожа". Затем они передали священный жетон Мо Цяньсюэ.

Няня Мо взяла их и показала Мо Цяньсюэ.

Это были также деревянные жетоны в черном цвете.

Но это был не чистый черный. На них также были рассеяны коричневые точки, на одной из которых были выгравированы персонажи Хэйму и другой Руошуй.

Две деревянные жетоны не выглядели особенными, но когда Мо Цяньсюэ держала их в руках, у нее было знакомое ощущение.

То же самое чувство вызвано ее собственным жетоном.

Тем не менее, ее жетон был черного цвета, казалось бы, сделаны из дерева или чего-то еще. Кроме того, по обеим сторонам ее жетона были выгравированы персонажи, Хэйму и Руошуй.

Почувствовав знакомство, Мо Цяньсюэ улыбнулась: "Я так рада, что вы проделали долгий путь сюда".

Она еще не знала их отношения, поэтому ей нужно было немного проверить.

"Вы обвиняете нас в том, что мы опоздали, леди?" При виде подозрительного выражения Мо Цяньсюэ, Чанму встал, пристыдившись, встал на одно колено, одна рука скрестилась перед его грудью, и поклялся: "Клан Хэйму поклялся в верности Основателю. Теперь, после смерти Основателя, мы клянемся в верности госпоже". Мо. Мы сделаем все возможное, чтобы защитить госпожу".

Взглянув на это, Юйсуань также встал на одно колено: "Клан Руошуй также обещает верность госпоже". Мо и исполнять наш долг до самой смерти."

Они, решительно настроенные, надели лицо, которое говорило, что если она все еще не доверяет им, то они убьют себя, чтобы показать свою преданность.

Она стояла, чтобы удержать их: "Не говори так. Как я мог заслужить все это? ..."

Чханму не вставал, грелся прямо и твердо говорил: "Госпожа, кланы Хэйму и Руошуй с древних времен чтят обещания. Так как мы обещали верность хозяину, мы будем хранить наши слова из поколения в поколение. Много лет назад наши кланы отдавали преданность Тяньци, поэтому, хотя позже наша земля была завоевана Кангом, мы никогда не считали их своим хозяином, потому что они этого не заслуживали".

Слово "заслужили" было подчеркнуто, что также получило признание Мо Цяньсюэ. Но если испытание продолжится, они могут почувствовать боль.

Мо Цяньсюэ сел на главный стул и сурово сказал: "Если вы считаете меня своей госпожой, то вы должны прислушаться к моему приказу". Как я могу доверять тебе, если сейчас ты не принимаешь первый заказ?"

Это то, что древний начальник должен сделать, чтобы построить власть. Когда начальник был слишком мягким и нежным, то подчиненный чувствовал бы себя беспокойно.

Как она и ожидала, когда Мо Цяньсюэ действовал в качестве начальника, оба стали радостными и сказали в унисон: "Да, леди".

Мо Цяньсю подняла руку: "Первый заказ - встать".

Что это за порядок? Двое посмотрели друг на друга: "Спасибо, леди". Потом, вставая, они выглядели расслабленными.

Чтобы быть хорошим лидером, она должна сначала познакомиться с ними.

"Чай неплохой. Вы, должно быть, устали от долгого путешествия. Пожалуйста, выпейте чаю". Мо Цяньсю взяла свою чашку и предложила им выпить чаю. Оба, из вежливости, держали чашки и сделали глоток. Отличный чай!

Опустив чашку, Мо Цяньсю улыбнулась: "Расскажи мне о своих людях". Они в порядке?"

Современные сигареты, вино и древний чай были маслом для разговорных петель. Следовательно, атмосфера стала более расслабляющей.

Несмотря на то, что они называли ее госпожой, они не считали себя слугами. Мо Цяньсюэ понял это. Конечно, она не относилась к ним как к домашним слугам.

Более того, судя по их речи и поведению, они вообще не могли быть слугами. Они были воинами, решительными и решительными, высокого ранга в армии.

Говоря об их народе, Чангму на лице улыбнулся и ответил: "Благодаря Основателю и госпоже, наш народ теперь живет мирной жизнью".

"Это здорово". Увидев, что они все еще немного сдержанны, Мо Цяньсюэ засмеялся и сказал больше: "Я никогда не был ни на границе, ни в Хэйму и Руошуй". Сегодня я свободен. Почему бы тебе не рассказать мне истории о моих родителях в Хэйму и Руошуй... Когда они отправились к западным границам, мне было меньше десяти лет..."